

Н. Ю. БУБНОВ, Н. С. ДЕМКОВА

**Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск
«Возвешение от сына духовного ко отцу духовному»
и ответ протопопа Аввакума (1676 г.)**

В двух рукописных сборниках — XVII в. (БАН, Отдел рукописей, 45.6.7, далее — Ак) и XVIII в. (Древлехранилище ИРЛИ, Северодвинское собр., № 65, далее — Сд) — находится текст весьма интересного послания, неизвестного специалистам по русской литературе и истории XVII в.; в рукописи БАН послание названо «Возвешением от сына духовного ко отцу духовному», в рукописи ИРЛИ — «Вопрошением».¹ Анонимный автор («сын духовный») обращается к «отцу духовному», авторитетному защитнику старой веры (имя его в тексте также не называется), с «возвешением» об обстоятельствах смерти царя Алексея Михайловича, последовавшей вскоре после взятия и разгрома царскими войсками Соловецкого монастыря.² В послании сообщается и о других московских событиях, крайне важных для многочисленных старообрядческих общин; известия касаются в основном слухов о молодом царе Федоре Алексеевиче и его болезни, князе Юрии Алексеевиче Долгоруком и патриархе Иоакиме, которые фактически руководили государственной политикой в это время, о решениях властей относительно судьбы разгромленного Соловецкого монастыря и низложенного патриарха Никона. Реальные новости сопровождаются описанием «знамений» и «видений», случившихся в последнее

¹ «Вопрошение» впервые упоминается в перечне состава сборника Сд, см.: В. И. Малышев. Сочинения протопопа Аввакума в Древлехранилище Пушкинского Дома АН СССР. — ТОДРЛ, т. XXIX. Л., 1974, с. 334; в описи Древлехранилища сочинение датируется XVII в. (в сборнике имеется фрагмент из «Книги бесед» Аввакума). Первое сообщение о «Вопрошении» как о тексте 1676 г., направленном в Пустозерск, и о связи его с кругом сочинений пустозерских узников, и прежде всего протопопа Аввакума, было сделано Н. С. Демковой в декабре 1976 г. на Всесоюзной конференции по полевой археографии в Москве (рукопись с «Вопрошением» была найдена участниками археографической экспедиции ЛГУ студентами Т. Ф. Волковой и Н. Н. Литвиновой-Барминской в 1970 г. в дер. Топса), специальный доклад о нем — на заседании Сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР в январе 1977 г. Н. Ю. Бубнов отождествил текст «Вопрошения» с текстом одной из частей изучаемого им сборника Ак, содержащего сочинения Аввакума; сборник был приобретен для Библиотеки АН СССР В. И. Срезневским в сентябре 1907 г., однако не попал в поле зрения исследователей творчества Аввакума — В. Г. Дружинина, Я. Л. Барскова и др.; доклад Н. Ю. Бубнова о находке состоялся в ИРЛИ АН СССР в апреле 1977 г. Список, обварауженный Н. Ю. Бубновым, датируется концом 1670 — началом 1680-х гг. и содержит полный текст послания, которое сопровождается здесь ответом Аввакума (см. об этом далее). В настоящее время Н. Н. Покровским найден третий список «Возвешения» конца XVII — начала XVIII в. — Устюжский — в делах Канцелярии тайных розыскных дел (1747 г.), статью Н. Н. Покровского о нем см. ниже, с. 151—153.

² Соловецкий монастырь после семи с половиной лет осады был взят штурмом 22 января 1676 г., царь Алексей Михайлович умер через неделю — вечером 29 января 1676 г.

время: в Смоленске раскололась икона Одигитрии, заново написанная по повелению царя Алексея, в Кремле царь Федор видел во сне явление Богородицы и погибших узниц — Ф. П. Морозову, Е. П. Урусову и М. Г. Данилову, требующих возврата к «старой вере». Насыщенное фактами, причем иногда ранее неизвестными, «Возвешение» сопровождается вопросами «духовного сына» о смысле происходящих событий (не случайно в списке Сд памятник так и озаглавлен — «Вопрошение»): «Как тебе, батюшко, бог известит о сем? . . . Аще же прекратится живот его (речь идет о царе Федоре, — *Н. Б., Н. Д.*), кто весть, кроме бога и вас, рабов его? А мы мним, кроме конечного смятения нечему быть» (л. 7 об.).³ Из последних слов явствует, что автор «Возвешения» адресует свое послание не только одному «батюшке-государю», он уверен, что его новости будут читать и другие лица, составляющие близкое окружение его «духовного отца». И сам автор несомненно москвич, имеющий хорошую связь с царским двором (может быть, и живущий там), пишет не только от своего имени, но ссылается на мнения какой-то группы людей, своих единомышленников («А мы мним. . .»; ср. в другом месте: «. . . не мы затеваем. . ., на нас не кручинься, мы с тобою согласно говорим. . .», л. 3 об.).

Уже при первом знакомстве с текстом послания по списку Сд возникло предположение, что непосредственный адресат его — протопоп Аввакум, что послание было направлено в Пустозерск сидящим в земляной тюрьме Аввакуму, дьякону Федору, иноку Епифанию и попу Лазарю, видным деятелям и идеологам старообрядческого движения. Предположение оказалось справедливым: в сочинениях пустозерских писателей легко обнаруживаются следы знакомства с текстом «Возвешения»; а в списке Ак, найденном позже, сохранилось ответное послание «духовного отца», находящегося в заточении «от Алексея царя, умершаго злодея», которое не оставляет сомнений в его авторстве — в принадлежности его протопопу Аввакуму. Об авторстве Аввакума свидетельствуют также и прямые авторские заявления в тексте ответа: «Вот меня цар-ет и в духовники Алексей звал,⁴ да как о Христе Иусе не захотел, да не захотел же, да живу себе в яме з братию. . .» (л. 10).

Таким образом, «Возвешение» прочно входит в круг сочинений, непосредственно связанных с публицистической деятельностью пустозерских узников и прежде всего с деятельностью протопопа Аввакума.

Текст «Возвешения» датируется довольно точно — концом мая—началом июня 1676 г. на основании его известий о патриархе Никоне и о Соловецком монастыре.

«Возвешение» сообщает о решении властей по поводу патриарха Никона: «Было седение у бояр и приговорили было ево в Кирилов монастырь, в земляную тюрьму заклепать. Да Яким. . . отговорил так над ним чинить. . . Да приговорил послать думново дворянина от лица царева о всем разыскать подлинно. . . Так с тем приговором и послан к нему недавно, вестей еще не бывало отгуду» (л. 4—4 об.). Это известие московского информатора Аввакума основано на следующих фактах. В апреле 1676 г. в Москву из Фэрапонтова монастыря приехал Игнатий Башковский, рассказавший при дворе среди прочих известий о Никоне, в частности, о его лекарской практике. Следом за ним прибыл бывший пристав при Никоне, князь Самойло Шайсунов, добавивший новые недоброжелательные рассказы об опальном патриархе. Новый пристав Иван Ададуров, посланный

³ Здесь и далее текст «Возвешения» цитируется по старшему и лучшему списку Ак (издание его см. в Приложении к этой статье).

⁴ Известие о том, что Аввакум царь Алексей «звал в духовники», содержится в Житии (РИБ, т. XXXIX. Л., 1927, стб. 45, 120, 194). Отметим, что это известие не подтверждается другими источниками XVII в.

на смену Шайсупову, прислал в Москву донесение о попытках Никона предсказывать будущее. Особенный вред Никону принесли рассказы о нем приехавшего в Москву старца Ионы, его бывшего келейника. На основании многочисленных «изветов» московский собор, заседавший в середине мая 1676 г., постановил «исправить» Никона и перевести его в Кириллов монастырь под строгий надзор.⁵ Для этой цели в Ферапонтов монастырь были посланы думный дворянин Иван Афанасьевич Желябужский, чудовский архимандрит Павел и думный дьяк Семен Румянцев, выполнившие возложенное на них поручение 5 июня того же года. Это значит, что «Возвещение» было написано вскоре после 16 мая 1676 г., но еще до получения известий о переводе Никона в Кириллов монастырь («...вестей еще не бывало оттуду»).

Другим датирующим моментом «Возвещения» является сообщение московского корреспондента Аввакума о посылке на Соловки нового архимандрита и келаря: «А в Соловецкой монастырь послали, поставя архимарита и келаря, смирным, сказывают, их нравом, нуждою посланы. . . Поехали с великою печалию» (л. 8—8 об.). Действительно, новый архимандрит Макарий с келарем старцем Иларионом, казначеем старцем Феодорием и с немногочисленной братией, получив приказ 12 апреля, прибыли в Соловецкий монастырь 14 июня 1676 г.⁶ Донесений в Москву от посланных на Соловки монахов к моменту написания «Возвещения», по-видимому, еще не поступало, что подтверждает его датировку концом мая—началом июня 1676 г.

«Возвещение» могло быть получено в Пустозерске, по-видимому, в июле 1676 г. (обычные сроки доставки писем пустозерским узникам — полтора-два месяца). Таким образом, ранняя возможная дата написания ответа Аввакума — лето 1676 г.

Напомним, что именно к этому времени — к концу лета—осени 1676 г. — относится резкое ужесточение режима заключения пустозерских узников: сохранились известия о специальном царском указе от 26 августа 1676 г. о переводе Аввакума с «товарищи» для большей изоляции в Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри и о том, чтобы «писем бы никаких у них никто не имал и к ним ни от кого никто не приносил никоторыми делы».⁷ Однако несмотря на новые строгие запрещения властей, сочинения Аввакума по-прежнему переписывались «добрым письмом», из них составлялись полные сборники и рассылались «верным».

Полный текст «Возвещения», включая ответ на него протопопа Аввакума, дошел до нас в составе одного из таких сборников сочинений Аввакума — в сборнике Аг, написанном в конце 1670-х—начале 1680-х гг.⁸ Судя по типу использованной бумаги, характеру оформления и переплета сбор-

См.: Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897, с. 341—360; см. также: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. VII. М., 1962, с. 193—194 и примеч. 190 на с. 358.

⁵ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Н. И. Субботиным, т. III. М., 1877, с. 444.

⁷ В. И. Малышев. Новые материалы о протопопе Аввакуме. — ТОДРЛ, т. XXI. М.—Л., 1965, с. 330.

⁸ БАН, 45.6.7 — составная рукопись, в 8-ку, 189 л., писана тремя полууставными почерками, переплет — доски в черной коже с одной ремешковой застежкой посередине. Филлигрань: 1) на л. 16—189 — шут с двумя бубенцами и 5-ю зубцами на воротнике (5—6 вариантов). По классификации С. А. Клепикова — знак 1-го типа. Контрмарка: литеры МЮ в рамке. Подобное сочетание С. А. Клепиков относит к 1683 г. (Клепиков, Шуг, № 182). Однако комбинация литер МЮ в рамке в сочетании с другими знаками используется в бумажном производстве уже с 1660 г. (Хивуд, № 1886, 2274). 2) В первой части рукописи, где находится «Возвещение» и ответ на него (л. 1—15), также виден «шут» 1-го типа с литерами СН в рамке (Клепиков, Шуг, № 87). С. А. Клепиков датирует этот знак 1673—1681 гг.

ника, он был создан на севере — в Пустозерске или на Мезени и, возможно, при жизни пустозерских узников.

«Возвешение» и ответ Аввакума (в рукописи он не имеет специального заголовка и непосредственно примыкает к тексту «Возвешения») открывают сборник (л. 1—13);⁹ следующая далее основная часть (л. 16—189) состоит из двух рукописей, написанных одним почерком на одинаковой бумаге с раздельным счетом тетрадей. Первая рукопись основной части (л. 18—144) содержит древнейший список «Книги бесед» Аввакума с дополнениями (послание Ф. П. Морозовой, Е. П. Урусовой, М. Г. Даниловой в Боровск и «Гимна богородице») и оформлена как самостоятельная книга (на л. 18 об. — изображение чернилами «истинного креста» с надписью-заглавием «Книги бесед»: «Книгу сию собрал. . . от святого писания протопоп Аввакум на крестоборную ересь никониянскую и на прочия их коби»). Вторая рукопись (л. 145—187) состоит из посланий Аввакума и отдельных отрывков из них, тематически подобранных для характеристики «нынешнего» времени и реформы Никона, отражающих взгляды Аввакума на антихриста и его «печать», содержащих надежды на то, что сын царя Алексея после его смерти отменит все нововведения. В нее входят «первая» челобитная царю Алексею Михайловичу (в редакции «Б» — редакции «Христианоопасного щита веры» инока Авраамия), начало «Послания Сибирской братии», обращение к царю Алексею из «Книги толкований» и фрагмент из послания Симеону. Органически входит в эту подборку «Список с епистолии» дьякона Федора, адресованной сыну Аввакума Иоанну (1669 г.), так как текст «Епистолии» был одобрен и подписан в свое время рукой Аввакума.¹⁰

Совсем другой характер имеет состав сборника Сд:¹¹ текст послания (здесь оно названо «Вопрошением», ответ Аввакума отсутствует) входит в большую тематическую подборку старообрядческих сочинений, посвященных теме антихриста и гибели Соловецкого монастыря.¹² За «Вопрошением» следует краткий летописец с данными о годах правления царей начиная с Ивана Грозного и кончая царем Алексеем Михайловичем, за «летописцем» — фрагмент первой беседы Аввакума, который продолжен далее перечнем основных отступлений Никона от истинной веры.¹³

При сопоставлении текстов «Возвешения» (список Ак) и «Вопрошения» (список Сд) обнаруживается значительная порча протографа в более позднем списке Сд: здесь мы находим частые пропуски союза «и», описки («потока» вместо «потопа», «кандиями» вместо «камедиями», «Баравича» вместо «Барановича» и др.), утрату отдельных частей фраз, иногда весьма значительных по содержанию, ср.: Ак: «Тайну цареву добро есть хранить, а дела божия проповедати преславно есть» (л. 1); в Сд — «преславно есть»

⁹ Первый почерк — мелкий полуустав (л. 1—10), второй — более крупный полуустав (л. 10 об.—13).

¹⁰ Изучению состава сборника и истории его формирования посвящено специальное исследование Н. Ю. Бубнова (в печати).

¹¹ Дрвелехранилище ИРЛИ, Северодвинское собр., № 65 — старообрядческий сборник — конволют середины XVIII в. (филиграни — «герб Амстердама» и «Pro Patria»), в 8-ку, 488 л., написан неровным полууставом, несколькими почерками, переплет не сохранился (в настоящее время сборник реставрирован, переплет новый).

¹² В состав подборки входят: «История о взятии Соловецкого монастыря» С. Денисова (1722 г.), Соловецкая челобитная 1667 г., послание из Далматского монастыря в Тюмень об антихристе, послание инока Авраамия Ф. П. Морозовой, старообрядческое сочинение 60-х гг. XVII в., «Беседа духовная от Писания по прошению друзей духовных», старообрядческое сочинение о кресте, «Поучение вкратце от божественного писания», «Кирила Иерусалимского знамение 11» (об антихристе).

¹³ Именно об этом тексте В. И. Малышев писал, что он «возможно и не принадлежит Аввакуму, хотя местами стиль напоминает его собственный» (В. И. М а л ы ш е в. Сочинения протопопа Аввакума. . . , с. 334).

отсутствует (ср. источник: Книга Товита, XII, 7: «Тайну цареву добро хранить, дела же божия открывати славно»).

Ак: «И спешили всяко со тщанием, как бы чем хоть мало помощь сотворить» (л. 1); Сд: «И спешили тем, как бы мало помощь сотворить».

Значительно сокращено в «Вопрошении» описание постановки пьесы при дворе на тему «Страстей Христовых», есть пропуски во фрагментах, связанных с упоминанием Никона и царя Федора, полностью отсутствует завершение текста, повествующее о посылке в Соловецкий монастырь новых властей — архимандрита и келаря — и содержащее заключительное обращение московского корреспондента к «батюшке» («Ну, батюшко, я тебе сказал от дольних. Возвести же ты мне, что тебе любо показано и возвещенно от горних. А я с любовью послушаю и иным возведу. . .», л. 8).

Список Сд сохранил следы позднейшего вмешательства в текст «Возвещения». Особенно наглядно это видно на следующем примере:

Ак

Царя у нас Алексея в животе не стало февраля в 29 день числа, в нощи 4-го часа, на тридесятое число в субботу против воскресения. А по Троици тот день Страшнаго суда. А скорбь-та его взяла того же февраля назад в 23-м числе (л. 1).

Сд

Царя у нас Алексея в животе не стало февра[ля] в последнем числе 29 против воскреснии (так!). А по Троици тот день Страшнаго суда. А скорбь его взяла того же февраля в 23-м числе (л. 392).

Заметим, что указание на февраль как на месяц смерти царя Алексея Михайловича в обоих списках ошибочно: царь умер 29 января, около 8 часов вечера, по древнерусскому счету часов — в ночь на воскресенье 30 января. Правка первоначального текста в Сд очевидна: переписчик не знал, что указание на февраль ошибочно, и, видимо, считал 29 февраля истинной датой смерти царя. Но он заметил несообразность в переписываемом им тексте — упоминание о несуществующей дате «30 февраля» — и выбросил это упоминание, пояснив, что описываемое событие произошло «февраля в последнем числе 29» (1676 год был високосным).

Сопоставление текстов обоих списков, сделанное нами, показывает, что старший список Ак ближе к протографу, список Сд отражает следующий этап жизни текста в рукописной традиции.¹⁴ Поэтому при дальнейшем исследовании пользуется текстом списка Ак.

«Возвещение» начинается с рассказа о смерти царя Алексея Михайловича, случившейся «в нощи 4-го часа» на воскресенье 30 января, которое в 1676 г. по удивительному совпадению было «неделей Страшнаго суда» — началом «мясопустной» недели Великого поста (пасха в 1676 г. приходилась на 26 марта).¹⁵ «Скорбь. . . взяла» царя неожиданно, 23-го числа; придворные напрасно стремились облегчить его состояние «лекарствами и волшебными хитростями», но «ничто же успели». Как последнее средство использовалась христианская святыня, хранящаяся в Москве, — подарок персидского шаха царю Михаилу Федоровичу — «риза господня» (часть легендарного хитона Иисуса Христа), но и ею царя «не отстояли» от смертного часа. «За день—за другой» до смерти царь «крепко тосковал», четверг—пятницу «без зазору кричал», в субботу «уже не говорил ничего, лише тосковал, и пены изо рта пушал. Да сидя в креслах и умер» (л. 7 об.—8).

Тайна «царевой» болезни и смерти была, по-видимому, хорошо известна автору «Возвещения», и он описал ее с очевидно натуралистическими дета-

¹⁴ Специальная характеристика списка СД и сборника в целом дается Н. С. Демковой в отдельной статье, подготовленной к печати.

¹⁵ См.: Е. И. Каменцев в а. Русская хронология. М., 1974.

лями. «Да как преставился, тот же час из него и пошло: и ртом, и носом, и ушми всякая смрадная скверна, не могли хлопчатой бумаги напасти, затыкая. Да тот же час и погребению предали, скоро-скоро, в воскресенье то поутру, с обеднею вместе» (л. 1 об.).

Автор «Возвещения» сознавал, что тема смерти царя, затронутая в его сочинении, — тема запретная¹⁶ и что подробности, сообщаемые им о цар-

Больной царь Алексей Михайлович и патриарх Иоаким. Иллюстрация к «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова. Рукопись XVIII в. (БАН, 1.1.43, собр. Бурцева, № 4, л. 80).

ской болезни и погребении, носят характер государственной тайны, поэтому все изложение предваряется мотивировкой — необходимостью защиты «дела божия» («Тайну цареву добро есть хранить, а дела божия проповедати преславно есть», л. 1).¹⁷

¹⁶ Придворный врач царя Алексея Михайловича англичанин Самуил Коллинс писал другу в Лондон в 1671 г.: «Смерть тому, кто перескажет слова, говоренные во дворце царском. . . О происшествиях двора никто не смеет сказать ни слова. . .» (С. Коллинс. Нынешнее состояние России, изложенное в письме другу, жителюствующему в Лондоне. М., 1846, с. 36).

¹⁷ Напомним, что этот афоризм, восходящий к Библии (книга Товита, XII, 7), был весьма популярен в сочинениях старообрядцев: он использовался дьяконом Федором в «Сказании об Аввакуме, Лазаре и Епифании», Аввакумом в «Житии» (редакция «Б» и Прянишниковский список), см.: Н. С. Демкова. Житие протопопа Аввакума. Л., 1974, с. 126.

Хорошая осведомленность автора «Возвещения» о событиях дворцовой жизни не вызывает сомнения. Если что-то оставалось ему неизвестным (например, содержание последнего предсмертного видения царю, которое было «страшно зело» и которое царь «одной царице сказал и заповедал никому не сказывать»), то он откровенно заявлял, что «о том несть слуху подлинно» (л. 8.). Сведения «Возвещения» во многом совпадают с описанием болезни и погребения царя Алексея Михайловича, имеющимся в дневнике голландского посольства Кунраада-фан-Кленка.¹⁸ Однако главная цель «Возвещения» — не только передать информацию. Внезапная и мучительная смерть царя Алексея, случившаяся через неделю после разгрома Соловецкого монастыря, да еще к тому же почти в «день Страшного суда», рождала мысли о неслучайности этих совпадений, о «тайне», которую следует разгадать.

Отсюда — характеристика царя Алексея как апокалиптического персонажа, истинный смысл деяний которого раскрывается только в момент смерти.

Речь царя Алексея создается автором «Возвещения» на основе покаянного канона Феодора Студийского в «неделю мясопустную». Ср. тексты:

Возвещение

Триодъ постная. М., 1650.

А как в болезни той был, так говорил: «Трепещет, де, и ужасается душа моя сего часа, что по Триоди судной день именуется» (л. 1).

Дне страшнаго, всенеизглаголаннаго ти пришествия, трепещу, помышляя, и ужасаюся, провидя... (л. 48). Помышляю день Страшный и плачюся деяний моих лукавых, како отвещаю безсмертному царю... (л. 49).

Канон Феодора Студийского используется еще один раз — при описании возможностей оправдания на Страшном суде, ср.:

Возвещение

Триодъ постная

А там уже бог знает, все на одной доске, пытай лишь отчитатися (л. 3).

Тамо вкупе — богат и неславлен, велик купно и мал, исправится равно... (л. 50 об.).

Отступничество царя Алексея от христианской веры еще очевиднее выступает в издевательском рапорте гонца о разгроме Соловецкого монастыря войсками православного царя: «После умертвия тово царева вскоре приезжал гонец от Соловков с победою, лист привез к царскому лицу: „Счастлием, де, твоим пособил бог: монастырь взяли и всех под меч подклонили. Человек за пять сот порубили, а десятков с шесть повесили, все иноков“»

¹⁸ См.: Посольство Кунраада-фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900, с. 433—434. Ошибка «Возвещения» в обозначении месяца смерти царя, отмеченная выше («февраль» вместо «января»), пока не может быть объяснена. Можно было бы предположить, что «февраль» — неверно прочитанное скорописное слово оригинала «январь» (в соответствии с действительностью). Однако указание на февраль (вместо января) еще раз повторяется в обоих списках «Возвещения»: «А взяли, де, монастырь февраля в 23-м числе» (л. 2 об. списка Ак; в Сд: «в 23 день»). К тому же точно такая же путаница в обозначении месяца смерти царя Алексея Михайловича имеется и в одном из летописцев XVII в., причем этот летописец также вышел из стен кремлевских приказов: «Лета 7184-го году февраля в 28 день с субботы на неделю в третьем часу ноци... преставися царь и великий князь Алексей Михайлович...» (Мазуринский летописец, ПСРЛ, т. XXXI. М., 1968, с. 172). Напомним, однако, что по грегорианскому (протестантскому) календарю смерть царя Алексея датируется как раз февралем месяцем («8 февраля» — так в дневнике посольства Кунраада-фан-Кленка, с. 434).

(л. 2 об.). Автора, как, по-видимому, и других современников, поразило еще одно совпадение в датах: Соловецкий монастырь был взят после более чем 7-летней осады 22 января, а на другой день — 23 января — царь внезапно заболел.¹⁹

Сообщение о разгроме монастыря сопровождается гневным обличением царских слуг и прислужников. Этот фрагмент текста в стилистическом отношении очень близок сочинениям Аввакума: «Бедные, бедные! Выслуги много, а пожаловать некому! От ково чаяли противу трудов воздаяния, ано и самово земля прибрала» и т. д. Именно здесь впервые в тексте «Возвещения» открыто утверждается связь между царской смертью и разгромом Соловецкого монастыря, защищавшего веру отцов: «Как бы не Соловки-те, не чайть бы и смерти ему, сколь бы ни пригубил людей-тех божиих по одиначке-той. А то сия артель крепко стали против ево, и по смерти своей немного дали дышать. А там уже бог знает, все на одной доске, пытай лишь отчитатися» (л. 3).

Итак, описание смерти царя Алексея Михайловича в тексте «Возвещения» представляет собой не обычную информацию, весть, посланную из Москвы в далекий Пустозерск, оно служит целям публицистического обличения и острой политической борьбы, развернувшейся вокруг никоновской реформы церкви и реформ феодально-дворянского государства.

Достаточно сопоставить это описание смерти царя Алексея с изображением этого события в официальной и придворной литературе, чтобы отчетливо увидеть, какой полной и безоговорочной дискредитацией авторитета царя является текст «Возвещения».

Смерть царя Алексея в «литературные» 70-е гг. XVII в. стала темой не только церковного и придворного ритуалов (заупокойных служб и поминаний), но послужила толчком к созданию особых литературных текстов.

К числу литературных откликов на смерть царя Алексея Михайловича и интронизацию его наследника, молодого царя Федора, относятся панегирик Лазаря Барановича с плачем о царе Алексее Михайловиче и «благоприветствование» «червя Юрки Сербянина» (Юрия Крижанича).²⁰ Весьма показательны для официальной традиции называть днем смерти царя Алексея не 30 (как, например, в летописцах XVII в.), а 29 января и связывать тем самым это событие с днем памяти Игнатия Богоносца, а не Страшного суда (29 января церковь празднует перенесение мощей Игнатия Богоносца): именно так (впрочем, в соответствии с действительностью) обозначает день смерти царя Алексея и Лазарь Баранович.

Наиболее разработанным — в чисто литературном и идеологическом отношении — является специальное сочинение Симеона Полоцкого «Глас последний ко господу богу святопочившаго о госпде, благочестивейшаго, тишайшаго, пресветлейшаго великаго государя, царя и великаго князя Алексия Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца. И ко новобогомданному великому государю царю и великому князю Феодору Алексиевичю, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу со заветом отчим. . .».²¹

Это сочинение Симеона Полоцкого, написанное в начале февраля 1676 г., представляет собой весьма сложную, многофигурную композицию, предназначенную для театрального действия — декламации — в Кремле

¹⁹ Само слово «умертвие» стилистически не нейтрально, оно вызывает представление о неблагоприятной смерти царя, это не «усупение» и не «преставление».

²⁰ Оба текста сохранились в Отделе рукописей БАН (подносные экземпляры): «Панегирик» Лазаря Барановича — П.1.А.3 (в 4-ку, 25 л.); «благоприветствование» Юрия Крижанича — П.1.А.15 (в 4-ку, 18 л.).

²¹ Подносной экземпляр его хранится в Отделе рукописей БАН — П.1.А.4 (в 4-ку, 74 л.).

несомненно в присутствии молодого царя и всего двора. Симеон Полоцкий создает особого рода ритуальное зрелищно-литературное действо, которое было диковинным новшеством в существовавшей традиции поминовения усопших монархов.

«Глас последний» начинается с рассуждения (в стихах) о неизбежности смерти, за ним следует «посвящение» — пожелания «здоровья, долголетия, мира и благополучнейшего царствования» молодому царю Федору, последняя, третья, часть этого своеобразного «вступления в тему» — торжественное прозаическое «слово» Симеона Полоцкого на смерть царя Алексея.

Это «слово» Симеона Полоцкого в жанровом и идеологическом отношении непосредственно предшествует «надгробному слову» Феофана Прокоповича на смерть Петра Великого (1725 г.): оно подчинено прежде всего политической задаче — оценке деятельности царя Алексея — и полностью раскрывает сущность понятия «абсолютная монархия», утвердившегося в идеологии феодально-дворянского русского государства второй половины XVII в. Рассмотрим небольшой фрагмент (начальный) этого «слова».

«Великосверепое преизлиха и неудобстерпимое на ковчег Российскаго царствия в день субботний, яже бе 29 января, нападе треволение — неожиданная смерть пресветлейшаго родителя твоего, благочестивейший монархо. . .

Бедьство же сотворися велие, яко преискуснейшаго кормчия корабля Российскаго царствия посреде гордонадменных волн вражних прещений на океане мира сего плавающе, увы нам, лишихомся! О всеплачевныя субботы, единой, во всем лете сущей, по достойному уподобительныя, в ню же вся плачовопаствуе церковь преставления царя всех сущих, ибо и в сию весь род православнороссийский возстена слезно и возрида горко отшествия царя превеликаго, царя преславнаго, царя премудраго, царя премилостиваго, царя всяческими добротами украшеннаго. О безпокойныя нам субботы! О дне неблагополучнаго!» и т. д.²²

Смерть царя Алексея сопоставляется здесь со смертью самого Христа, «царя всех сущих»; превосходные степени сравнения прилагательных-эпитетов (царь — «превеликий», «преславный», «премилостивый», «премудрый») соответствуют системе избыточных характеристик барочного придворного поэта, а традиционная метафора (из основного фонда библейских образов) «мир» — «море» получает дополнительное развитие (корабль — «Российское царствие», царь — его «преискуснейший кормчий») и определенную политическую окраску: метафорические сравнения символизируются, становятся оценочными, этикетными формулами, выражающими полную слитность, неразрывность понятий «монарх» и «государство».

Этой литературной (и политической) службе придворных поэтов эпохи победившего абсолютизма противостояла полемическая литература старой традиции, опиравшаяся на демократические традиции патриархального уклада, рассматривавшего все русское государство как единую христианскую общину, все члены которой, включая и царя, равны перед богом (ср. отношение Аввакума и дьякона Федора к царю Алексею, выраженное «пятой» челобитной: все христиане на Руси — «братия» царю «по духу», так как все они имеют «единого отца», «иже есть на небесех»; «господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми есть божий»).²³

²² БАН, П.1.А.4, л. 5—5 об.

²³ По интересному наблюдению Н. В. Повырко, первая часть «пятой» челобитной Аввакума (1669 г.) написана дьяконом Федором (см.: Н. В. П о н ы р к о. Дьякон

Таким образом, столь различное отношение к смерти царя Алексея свидетельствует не только о конкретных политических симпатиях или антипатиях различных противоборствующих партий, но и о проявлениях более общих политических тенденций — меняющихся взглядах на роль царя и назначение царской власти.

Эта полемика по вопросу об отношении к царю проявилась в упоминании о книге Лазаря Барановича «Меч духовный», которая была издана в Киеве в 1666 г. Автор «Возвещения» точно цитирует двестише из «Предисловия» к книге: «Ты, царю державный, царьствуеши zde, донеле же круг солнца, а онамо имаши царствовати без конца» (л. 3 об.). Внезапная смерть, постигшая царя, объявленного «никонианами» бессмертным («сами ему у себя в книгах своих напечатали его безсмертным»), была закономерной для старообрядцев, так как никониане и царь нарушили основные принципы отношений между обществом и богом.

Исследователям русской литературы XVII в. хорошо знаком рассказ дьякона Федора о смерти царя Алексея, которую он соотнес с фактом разгрома Соловецкого монастыря: «Тако бо и наш московский царь Алексей Михайлович, прельщенный от Никона-еретика и отступника, при смерти своей позна неправду свою, и законопреступление свое, и отпадение от правыя веры отеческия, и вопияше великим гласом, моляся новым преподобномучеником соловецким: „О господие мои, послушайте мя и ослабите мя поне мало, да покаюся!“. Предстоящи же ту и седящи вопросиша его, глаголюще со ужасом: „Кому ты, царь-государь, молишия прилежно и умильно?“ Он же сказа им, яко „приходят ко мне старцы Соловецкаго монастыря, и растирают вся кости моя и составы тела моего пилами намелко, и не быти мне живу от них. Пошлите гонца скоро и велите войску отступить от монастыря их.“ Боляре же послаша гонца скорога, по повелению цареву. Но в то время самая болезнь его взят бысть монастырь и разорен, и братия вся, иноцы и белцы, побиени быша, и разными муками и необычными замучены, и Никонор преподобный, архимандрит и многолетний старец, иже и отец бе ему, царю Алексею, и той замучен ту разными муками во едином часе от стрелецкаго головы Ивана Мещерскаго (*так!*), сатанина угодника.

И гонца он послал своего к царю на радости, чая себе великия почести, еже взял монастырь и пригубил всех живущих в нем. Гонцы же оба на пути сретостася и сказаста друг другу, чего ради послана, и без пользы возвратишася кождо во своя.

Царь же потом скоро скончася недобре. И по смерти его той же час гной злосмрадный изыде из него всеми телесными чувствами, и затыкающе хлопчатую бумагою, и едва возмогоша погребсти его в землю».²⁴

Сходство «Послания» Федора с «Возвещением» не только в фактических деталях (предсмертный ужас царя и мучения, встреча гонцов на пути, «хлопчатая бумага» и др.) и в общей тональности, но и в последовательности развития отдельных фрагментов. И вместе с тем легко увидеть различие текстов: повествование дьякона Федора уменьшает количество натуралистических деталей, стремится к более обобщенному типу изложения (см., например, в «Возвещении»: «. . . тот же час из него и пошло:

Феодор — соавтор протопопа Аввакума. — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 262—265; однако несомненно и то, что данные в челобитной характеристики в равной степени соответствуют убеждениям обоих авторов.

²⁴ Этот рассказ дьякона Федора вошел в его «Послание сыну Максиму» (датируется временем после 1676 г.); см.: Материалы для истории раскола. . . , т. VI. М., 1881, с. 219—220 (далее с. в тексте). Существует и специальная выборка из послания Федора — «Сказание о нечестивых царех иконоборцах, како исторгжены быша душа их, и тела истлевша нужною смертию zelo страшно», в которую также включен этот рассказ (Материалы для истории раскола. . . , т. VI, с. 313—314).

и ртом, и носом, и ушми всякая смрадная скверна. . .» (л. 1 об.); в «Послании» Федора: «. . . и по смерти его, той же час, гной злосмрадный изыде из него всеми телесными чувствами. . .» (с. 220).

Использование сведений «Возвещения» продолжается в «Послании» Федора и дальше: «И потом прием державу царствия его царевич Феодор Алексеевич, и по наказанию отца своего, повеле в Соловецкой обители, Пантократорове, службе церковней по старым книгам быти, за них же пострадала до смерти архимандрит, и старцы, и вси трудницы Христовы, и прочая вся держати по чину и по уставу святых чудотворцов новопосланному архимандриту. Патриарх же Яким, отступник отеческаго благочестия и паршивый пастырь, не восхоте тому быти, и приказал по-новому вся творити, стыда ради своего, понеже на соборини том лучший сват бысть, всякия от царя ответы и лести, и страхи и ласки, и прещения, и моления, и обличения на новыя блюда относил» (с. 220—221). Ср. фрагмент в конце «Возвещения»: «А в Соловецкой монастырь послали, поставя архимарита и келаря, смиренным, сказывают, их нравом, нуждою посланы. А приказывал изо уст царь им: „Так, де, делайте все, каков чин там чудотворцы положили, и не прелагайте предел их.“ А Яким приказал, кои остались там живы — в веру свою приводить, а кои не покажутся — так к Москве присылать их. Поехали с великою печалию» (л. 8 об.).

При сопоставлении текстов опять отчетливо выступают непосредственность сообщения источника — «Возвещения» — и стилистическая обработанность этих известий в «Послании» Федора (в «Послании» возникают дополнительные характеристики патриарха Иоакима, разъясняющие его поведение, происходит замена прямой речи царя пересказом ее, утрата конкретных деталей приказа патриарха Иоакима и др.).

Это же описание «недоброй» смерти царя было использовано в публицистических целях и протопопом Аввакумом. В послании единомышленникам «Совет святым отцам преподобным» Аввакум писал: «Никониане, а никониане! Видите, видите, клокчуща и стоюща свое(го). . .²⁵ Расслаблен бысть прежде смерти, и прежде суда того осужден, и прежде бесконечных мук мучим. От отчаяния стужаем, зовый и глаголя, ослаблен при кончине: „Господие мои, отцы соловецкие старцы, отродите ми, да покаюся воровства своего, яко беззаконно содеял, отвергся христианския веры. . . и вашу Соловецкую обитель под меч подклонил, до пяти сот братии и больши: иных за ребра вешал, а иных во льду заморозил, и боярнь живых, засадя, уморил в пятисаженных ямах. А иных пережег, и перевешал, исповедников Христовых, бесчисленно много. Господие мои, отградите ми поне мало!“ А изо рта, и из носа, и из ушей нежид течет, быто из зарезанные коровы. И бумаги хлопчатые не могли напастися, затыкая ноздри и горло. Ну-су, никониане, вы самовидцы над ним были, глядели, как наказание божие было за разрушение старыя христианския святыя нашея веры. Кричит, умирая: „Пощадите! Поощадите!“ А вы его спрашивали: „Кому ты . . . молился?“ И он вам сказывал: „Соловецкие старцы пилами трут мя и всяким оружием! Ведите войску отступить от монастыря их!“ А в те дни уже посечены быша».²⁶

При сопоставлении столь близких фрагментов текста легко ощутимы особенности стиля Аввакума: непосредственное обращение к врагам — «никонианам», ломающее эпическую тональность повествования источника, ритмическая организация части фраз — авторских поясне-

²⁵ В рукописи далее оставлено место для двух слов, по-видимому, «царя Алексея».

²⁶ Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения. М., 1960, с. 254—255 (далее с. в тексте). Издатель указывает, что пропуск текста во фразе «Кому ты . . . молился?», вероятно, обозначал слово «царь».

ний, напоминающая о ритмике пророческих текстов в Библии («Расслаблен бысть прежде смерти, и прежде суда того осужден, и прежде бесконечных мук мучим»), воссоздание покаянной речи царя Алексея в духе оценки его деятельности слушателями-читателями Аввакума («. . . да покаюся воровства своего, яко беззаконно содеал, отвергся христианския веры. . .») — полное признание своей вины и еретичества.

Несомненно, что, описывая смерть царя Алексея, Аввакум обращался непосредственно к «Возвещению», так как его описание сохраняет многие детали источника, утраченные в обобщенном повествовании дьякона Федора: «А изо рта, и из носа, и из ушей нежд течет» — эта деталь имеется у Аввакума и в «Возвещении» (у дьякона Федора: «гной злосмрадный изыде из него всеми телесными чувства. . .»).

В послании Аввакума, как и в «Возвещении», сохраняется указание на количество погибших соловецких монахов:

Возвещение

...монастырь взяли и всех под меч подклонили.²⁷ Человек за пять сот порубили. . . (л. 2 об.).

Совет святым отцам преподобным

...и вашу соловецкую обитель под меч подклонил, до пяти сот братии и болши (с. 255).

В «Послании» Федора эта цифра отсутствует.²⁸

Есть и другие следы «Возвещения» в этом послании Аввакума. Так, перечисляя явные признаки «последнего времени» и проявляющегося «гнева божия», Аввакум обвиняет «никониан» в «нечувствительности», в непонимании этих грозных знамений — предвестий конца и среди прочих фактов непонятливости, духовной «дебелости» «никониан» вспоминает о явлении им Богородицы и святых жен: «. . . пречистая богородица явлением своим не уцеломудри, святые жены явишася и в разум не приведоша их» (с. 255—256). Этот намек становится ясным только из текста «Возвещения»: речь здесь идет о «явлениях» Богородицы и боровских узниц молодому царю Федору, подробно описанных в «Возвещении».

Наконец, третий фрагмент из послания Аввакума «Совет святым отцам преподобным» оказывается понятным также только из текста «Возвещения». В послании Аввакум изображал раскаяние царя Алексея, «отвергшегося христианския веры», и среди прочих его грехов указывал и на следующий: «играя, Христа распинал, и панью — богородицею сделал, и детину голоуса — Богословом» (с. 255). В издании 1960 г. текст остался без должного объяснения в комментарии и был не понятен.²⁹ Вновь найденный текст «Возвещения» содержит большой фрагмент, где осуждаются театральные увлечения царя Алексея, его «игры», когда «во образ Христов да мужика ко кресту будто пригвождать, и главу тернием венчать, и пузырь подделав с кровию под пазуху, будто в ребра

²⁷ Отметим здесь, что список Сд дает разночтение: под меч «скълонили». Совпадение чтения в Ак и послании Аввакума означает первоначальность чтения в Ак и вторичность в Сд.

²⁸ В Челобитной Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу, написанной 5 октября 1676 г., названо то же количество погибших соловецких монахов: «. . . мучение же святых страстотерпец, новых исповедников соловецких. . . количества же их 300 и множае, инии же глаголют пять сот». По-видимому, Игнатий к осени 1676 г. имел сходную с полученной Аввакумом информацию. (Н. Ю. Бубнов. Неизвестная Челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972, с. 104, 111).

²⁹ См. комментарий Н. С. Сарафановой-Демковой к посланию в кн.: Житие протопопа Аввакума. . ., с. 434.

прободать. И вместо лица богородицы — панье-женке простерше власы, рыдать, и вместо Иоанна Богослова — голоусово детину сыном нарицать. . .» (л. 2). Очевидно, что и в этом случае «Возвешение» выступает непосредственным источником послания Аввакума «Совет святым отцам преподобным».

Отметим попутно, что эти сведения о постановке пьесы на тему «Страстей Христовых», разыгранной артистами, возможно приезжей польской труппы или по польскому образцу при дворе царя Алексея Михайловича (ср.: богородица — «панья-женка»), являются совершенно новыми для историков начала русского театра.

Следы чтения Аввакумом «Возвешения» обнаруживаются также в некоторых деталях повествования о патриархе Никоне в одном из последних сочинений Аввакума — «Беседе о кресте к неподобным» (конец 1681—начало 1682 г.), сохранившейся в единственном списке среди материалов черногого архива Аввакума в Прянишниковском сборнике. О еретичестве Никона Аввакум писал: «Душа его в теле его толчется, яко во гробе, не веригами связан железными, но узами нерешимыми. Ему же подобни и товарищи его, адовы псы, чародеи и волхвы. . .».³⁰

Вериги Никона воспринимаются в этом фрагменте на фоне отвлеченной христианской символики: тело — гроб, душа как бы связана плотскими потребностями и т. д. Однако оказывается, что в основе этого метафорического описания лежат известия о реальных веригах Никона, надетых им, по сообщению «Возвешения», в Ферапонтовом монастыре: «Да сам себя оковал железы тяжкими по рукам и ногам, и обручи железныя наложил поперег утробы, и замкнул, и заклепал себя так, и ключи велел кинуть в воду. Да сам, яко древле сатана, волхвует» (л. 3 об.).³¹ Информация о жизни патриарха Никона в заключении, полученная Аввакумом в Пустозерске, нашла отражение еще в одном тексте — в написанном тогда же «Послании к отцу Ионе»: «А он, Никитка, колдун учинился. . . А ныне, яко кинопс, волхвуя, ужжо пропадет скоро».³²

Из приведенных материалов видно, что текст «Возвешения» необычайно интенсивно использовался в Пустозерске в 1676—1681 гг., и особенно много параллелей мы можем указать в сочинениях Аввакума.

«Возвешение» — необычный по литературной форме текст, сложный для источниковедческого анализа. Это не обычное послание в Пустозерск с новостями, подобное тем письмам единомышленников Аввакума, которые публиковали Я. Л. Барсков, А. К. Бороздин, П. С. Смирнов. В «Возвешении» отсутствуют начальные и конечные формулы, свойственные эпистолярному жанру; заглавие текста, по-видимому, не авторское (другой переписчик — в списке Сд — дал тексту иное заглавие: «Вопрошение»). Сам составитель текста называет его «беседою духовною»: «Батюшко-государь, сядем-ко мы с тобою, побеседуем беседою духовною, аки лицом к лицу. Я к тебе возвещу, а ты от меня не скрой» (л. 1). Из этого приглашения к «духовной беседе» явствует, что составитель предполагал диалог — одновременное существование в пределах одной рукописи двух частей текста: собственно «возвешения» и ответа адресата на него. Таким образом, не исключено, что хотя в основе «Возвешения» лежит подлинное послание москвича в Пустозерск, самый текст «Возвешения», дошед-

³⁰ См.: Н. С. Демкова. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума. — ТОДРЛ, т. XXI, М.—Л., 1965, с. 228.

³¹ Над склепом патриарха Никона в Воскресенском монастыре была сделана тumba, украшенная медными веригами весом в 15 фунтов, которые Никон во всю свою жизнь носил на себе» (А поллос, архим. Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1845, с. 94).

³² РИБ, т. XXXIX, стб. 804.

ший до нас, представляет уже публицистическую обработку этого изначального послания с включением текста ответа протопопа Аввакума. Не исключена также возможность, что именно Аввакум обработал первоначальный текст московского послания, решив сделать из частного послания публицистический текст, политическую инвективу, снабдив его необходимыми комментариями (в «Возвещении» существует ряд весьма близких к текстам Аввакума выражений и параллелей). Однако эта возможность редакторской и творческой работы Аввакума должна быть рассмотрена отдельно и специально. Цель нашей заметки, предвещающей публикацию, — необходимый комментарий ко вновь найденному тексту для скорейшего введения его в научный оборот.

Ответ начинается обращением к «чаду», в котором автор благодарит за посланные московские новости и обещает дать объяснение тайного, сокровенного смысла происшедших событий, соотнеся факты русской жизни с Апокалипсисом Иоанна Богослова: «Бог за труды твоя воздаст ти, чадо, яко потрудился еси описати кончину губителя царя Алексея и возвестил ми еси от дольних. Гряди, да покажу ти от горних, еже виде и слыша Иоан Богослов. . .» (л. 8 об.).

Однако это обещание выполняется не сразу: в начале ответа находится небольшой фрагмент об аллилуйе («Святых предание вечно: Василия Великаго, Григория Нисскаго»), далее следует обличение никониян, «овладевших» душами людей, «яко кабальными», и одновременно — обличение духовной «слепоты» «простолюдинов», доверяющих авторитету высокого сана церковников («Прозри, дурачицо, болишь слепотою»). Только в следующей — третьей — части ответа Аввакум комментирует Апокалипсис («Вонмем Апоколепсис, глава 13. . .») и истолковывает его применительно к фактам русской истории.

Таким образом, текст ответа производит впечатление фрагментов: не всегда ясна логика соединения частей, каждая из которых в то же время композиционно завершена.

Композиционная законченность и некоторая стилистическая обособленность текста третьей части — толкования на Апокалипсис — совпадают с ее палеографической обособленностью в рукописи Ак: эта часть текста (л. 10 об.—12) целиком написана другим почерком.³³ Чувствуя, по-видимому, необходимость устранить сомнение в том, что этот фрагмент является неотъемлемым продолжением ответа, новый переписчик поместил в начале фрагмента соответственную помету (киноварью): «Начало сей повести: Бог заплатит за труды», т. е. соотнес текст палеографически обособленной третьей части ответа «сей повести» с его началом: «Бог за труды твоя воздаст ти, чадо. . .», подтвердив тем самым, что в протографе списка, который он копировал, все три части текста составляли единое целое.³⁴

Сразу же отметим, что все три части (фрагмента) ответного послания находят соответствия в других сочинениях Аввакума и уже в основном известны. Фрагмент об аллилуйе (в значительно более полном объеме) встречается в различных вариантах вступления к «Житию»;³⁵ вторая часть («А ты, никониян, отщипался от святых отец. . .») в отредактирован-

³³ Текст «Возвещения» занимает в рукописи л. 1—8 об., написанные мелким полууставом. На л. 8 об.—13 находится ответ на «Возвещение», принадлежащий Аввакуму. До л. 10 этот ответ, не имеющий в рукописи особого заголовка, написан тем же почерком, что и «Возвещение», и заканчивается словом «аминь». С л. 10 об. почерк меняется на крупный полуустав.

³⁴ Напомним также, что толкование «от горних» в свете «Откровения» Иоанна Богослова было обещано автором ответа в самом начале послания.

³⁵ См.: РИБ, т. XXXIX, стб. 5 и др.

ном виде читается в составе «Послания к неизвестным», опубликованного А. К. Бороздиным (список XIX в.),³⁶ третья часть — толкование на XIII главу Апокалипсиса — с очень небольшими изменениями входит в тот вариант «Послания к некоему Иоанну», изданный Н. И. Субботиным³⁷ (список XVIII—XIX вв.), который является компиляцией из сокращенного текста «Послания к некоему Иоанну» дьякона Федора и фрагмента из неизвестного, по характеристике П. С. Смирнова, сочинения Аввакума.³⁸

Издатели и исследователи этого памятника (Н. И. Субботин, А. К. Бороздин, П. С. Смирнов) уже отмечали очевидную текстологическую зависимость между «Посланием к некоему Иоанну» дьякона Федора и «Посланием к Иоанну», приписываемым Аввакуму, и считали последнее «Аввакумовой редакцией» первого из названных сочинений. Дело, однако, обстоит значительно сложнее, и соотношение названных текстов представляется нам несколько иным.

Во второй трети (летом) 1669 г. дьяконом Федором Ивановым в Пустозерске было написано «Послание», адресованное «тезоименитому Иоанну, присному чаду восточныя церкви» — старшему сыну Аввакума, заключенному в земляной тюрьме на Мезени. В Послании обсуждался важнейший для старообрядчества вопрос об истинном священстве и о «последнем отступлении» от веры, которое совершилось на Руси. Послание Федора к Иоанну носило характер коллективной «епистолии», посланной на Русь от имени всех четырех пустозерских «страдальцев»,³⁹ кроме того, оно было скреплено в оригинале (это сохранили копии) одобрительными подписями Аввакума и московского инок Авраамия, получившего «епистолию» тогда же, в конце 1669 г.

Помимо ответов пустозерцев на вопросы «о попех» сочинение Федора содержало толкование на XIII главу Апокалипсиса (видимо, это обращение к «Откровению» Иоанна Богослова и послужило основанием для именования Ивана Аввакумовича «тезоименитым Иоанном»). В центре толкования Федора — рассуждение «о рогах антихриста», с помощью которых будет происходить на Руси «последнее отступление» от веры: «И то от часа сего на горшее происходит будет цари нечестивыми: то суть рози антихристовы. . . Два рога от земли исходяща виде Богослов: един от тех есть, второй же по нем будет пособитель же злу».⁴⁰

Следует отметить, что толкование этой главы Апокалипсиса Аввакумом заметно отличается от толкования, предложенного дьяконом Федором. Под «рогом», который уже «есть», дьякон Федор подразумевал царя Алексея; в письме семье Аввакума на Мезень 1 сентября 1669 г. Федор неоднократно называл его «рогом злым» и «антихристовым» и пересказывал слова пустытника Михаила Суздальца, будто бы сказанные при воцарении Алексея еще в 1645 г.: «. . . несть царь, братие, но рожок анти-

³⁶ А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, Приложение, с. 33—34. Текст, изданный А. К. Бороздиным, тщательно отредактирован переписчиком в духе осторожной, но целенаправленной правки стиля Аввакума (устранено опасное упоминание имени царя, исключены вульгаризмы, уточнены имена «Павла да Лариона» — «Павел Крутицкий» и «Иларион Резанский» и т. д.). Таким образом, вновь найденный список этого фрагмента восстанавливает подлинный текст Аввакума.

³⁷ Материалы для истории раскола. . . , т. V. М., 1875, с. 224—230.

³⁸ См. об этом: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в расколе старообрядчества. СПб., 1898, с. LXIV, примеч. 94.

³⁹ Коллективный характер послания подчеркнут и в его названии: «Список с епистолии великих отцов и страдальцев за истинную соборную и апостольскую церковь ис Пустозерской темницы» (такое название сочинения есть в ряде его списков, в том числе и в списке из сборника Ак).

⁴⁰ Материалы для истории раскола. . . , т. VI, с. 66.

христов».⁴¹ Персонализации «второго рога» в письме Федора нет, но из текста ясно, что это также царь, «пособитель злу», который будет после царя Алексея. Здесь же, в письме семье Аввакума, Федор упоминал о своем послании Иоанну «о полах», уже отправленном ранее на Мезень (т. е. до 1 сентября 1669 г.).

В ответе Аввакума на «Возвещение» (1676 г.) истолкование двух «рогов антихриста» иное: «Два же рога у зверя — две власти знаменует: один победитель, а другой — пособитель; Никита, по Алфавиту, или Никон, а другой пособитель — Алексей» (л. 12—12 об.). Заметим, что в этом тексте царю Алексею отведена только роль «пособителя», тогда как в толковании дьякона Федора он был представлен основным носителем зла. В то же время такое толкование снимает с нового царя Федора Алексеевича клеймо «второго антихристового рога». Как неизвестный нам московский информатор Аввакума, так и сам протопоп надеются на изменение церковной политики московского правительства при новом царе: «Да после ево (Алексея, — Н. Б., Н. Д.) державы дал нам бог царя, сына ево Феодора, млада суца верстою, да, слышать отчасти, смыслом стара. . . Всяко бы, аще бог изволил, чаять, не посящик бы он был на веру-ту. Авось молитв ради ваших, батюшко, и побаратель по истинне будет» (л. 2—2 об.). То же отношение к новому царю мы видим в письме Аввакума «К отцам святым и преподобным маткам», в котором он призывает «верных»: «. . . молитесь о царе Феодоре и иже с ним»,⁴² а также в первом послании того же автора к Исидору: «А о царе Феодоре за что не молитесь бога? Доброй он человек, спаси его господи. . .».⁴³

Новое истолкование Аввакумом апокалиптических «двух рогов антихриста» как патриарха Никона и царя Алексея было принято частью старообрядцев. Свидетельством этого является создание нового компилятивного варианта «Послания к некоему Иоанну», которое в списках имеет название: «Выписано из епистолии великих отцов и страдальцев за истинную соборную и апостольскую церковь из Пустозерския темницы⁴⁴». Сочинение это сохранило обращение к «тезоименитому Иоанну», но оно представляет собой только извлечения из первой части «Послания» дьякона Федора, трактующие о полах. В конце же «епистолии» толкование XIII главы Апокалипсиса, данное некогда Федором, заменено толкованием Аввакума — тем самым, которое содержится в его ответе на «Возвещение».

Текст «Возвещения» и ответ Аввакума издаются по списку БАН, 45.6.7 с разночтениями к тексту «Возвещения» по списку ИРЛИ, Северодвинское собр., № 65; причем *ж* выносное вносится в строку как *же*, в разночтениях перестановки слов и орфографические варианты не отмечаются; отсылки к Библии отмечены звездочками.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

1 // Возвещение^{1,1} от сына духовнаго ко отцу духовному.

Батюшко-государь, сядем-ко² мы с тобою, побеседуем беседою духовною, аки лицом к лицу. Я к³ тебе возвещу, а ты от меня не скрой. Тайну цареву добро есть хранить, а дела божия проповедати⁴ преславно есть⁵.

⁴¹ Я. Л. Барсков. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912, с. 66—67.

⁴² РИБ, т. XXXIX, стб. 259.

⁴³ Там же, стб. 939.

⁴⁴ Материалы для истории раскола. . . , т. V, с. 224.

1,1 Вопросение. ² сядем. ³ Нет. ⁴⁻⁵ Нет.

Царя у нас Алексея в животе не стало февраля в ⁶29^а день числа, в нощи 4-го часа, на тридесятое число в субботу против воскресения ⁷. А по Триоди тот день Страшнаго суда. А скорбь-та ⁸ ево взяла того же [фев]раля ⁶ назад ⁹ в 23-м числе. А ка[к] в болезни той был, так ¹⁰ говорил: ¹¹«Трепещет, де ¹², и ужасается душа моя сего часа, что по Триоди судной день именуется». И спешили ¹³всяко со тцаннем, как бы чем хоть ¹⁴ мало помощь ¹⁵ сотворить: лекарствами и ¹⁶ волшебными хитростями, и ¹⁷ничто же ¹⁸ успели. ¹⁹Так уже ²⁰ схвата//лись ²¹ за ризу господню, однако ²² смерт- 4. 1 об. наго часа не отстояли. Да как преставился, тот ²³ же час ²⁴ из него и ²⁵ пошло ²⁶: и ртом, и носом, и ушми всякая смрадная скверна, не могли хлопчатой бумаги напасти, затыкая. Да ²⁷ тот же час ²⁸ и погребению преда- дали, скоро ²⁹-скоро, в ³⁰ воскресение то поутру ³¹, с обеднею вместе.

А до болезни той, ³² как схватало ³³ его, тешился всяко, различными утешении и ³⁴ играми. Поделаны были такие игры, что во ум человеку не- вместе; от создания света и до потопа ³⁵, и по потоке [д]о Христа, и по Христе житии ³⁶ что ³⁷ [т]во[р]илось ³⁸ чудотворение ³⁹ его, или [зна]ме- ние ⁴⁰ кое, — и то все против писма в ыграх было учинено: и ⁴¹ распятие Христово, и погребение, и во ад сошествие, ⁴² и воскресение ⁴³, и на небеса вознесение. И ⁴⁴ таким играм иноверцы удивляясь ⁴⁵, говорят: «Есть, де, в наших странах такие игры, камидиями ⁴⁶ их зовут, толко не во мно- гих верах ⁴⁷». ⁴⁸ Иные, де ⁴⁹, у нас боятся // и слышати сего, что во образ 4. 2 Христов да мужика ко кресту будто ⁵⁰ пригвождати, и главу тернием венчать, и пузырь подделав ⁵¹ с кровию под пазуху, будто в ребра про- бодать ⁵². ⁵³ И вместо лица богородицы — панье-женке простерши власы, рыдать, и вместо Иоанна Богослова — голоусово детину сыном ⁵⁴ нари- цать и ему ее предавать ⁵⁴. Избави, де ⁵⁵, боже и слышати сего, что у вас ⁵⁶ в Руси затияли, таково красно, что всех иноземцов всем перепахали. Первое — платьем да ухищрением, чинами, потом уже и верою-тою всех земель иноверцов перехвастали. Да топерь уже то все улеглось, еще не до игрушек. Воспомявая прежнее веселие, слезами обливаются ⁵⁷ все ⁵⁸.

Да после ево державы дал нам бог царя, сына ево Феодора, млада суща верстою, да, слышат ⁵⁹ отчасти, смыслом стара. Как то бог управит живот ⁶⁰ и царство! Да ⁶¹ ногами скорбен зело: от ⁶² степеней-тех вверх ⁶³ пухнет, уже мало // и ходит, все в креслах сидит; так и носят, куды из- 4. 2 об. волит. ⁶⁴ Всяко бы, аще бог изволил ⁶⁵, чаять ⁶⁶, не посяхщик ⁶⁷ бы он был на веру-гу. Авос ⁶⁸ молитв ради ваших, батюшко, и побаратель ⁶⁹ по истинне будет. Да молодой человек, мало деют ⁷⁰ по ево хотению; приказ ево править ⁷¹ князь ⁷² Юрью Долгорукому ⁷³, да мало от него, ⁷⁴ слышать, добра ⁷⁵. А се ⁷⁶ патриарха еще слушают. А ⁷⁷ Яким ⁷⁸-от, знаеш ты, коих мер лаготь ⁷⁹. ⁸⁰ И Феодору-то с се[с]трами — хто што: не он своим при- говором учинил.

^a В буквенном обозначении числа 29 цифра К (20) подтерта. ⁶ Дефект рукописи здесь и далее восстанавливается в квадратных скобках по списку Сд или по смыслу; квадратные скобки в различиях также обозначают дефект рукописи. ^b Испр.; в ркп. сыном.

⁶⁻⁷ последнем числе 29 против воскресения. ⁸ скорбь. ⁹ Нет. ¹⁰ Нет. ¹¹⁻¹² Трепещет. ¹³⁻¹⁴ тем как бы. ¹⁵ помощи. ¹⁶ Нет. ¹⁷⁻¹⁸ ничем. ¹⁹⁻²⁰ Тако же. ²¹ хваталис. ²² однако же. ²³ того. ²⁴ часа. ²⁵ Нет. ²⁶ пошла. ²⁷⁻²⁸ то[го] часа. ²⁹ зело. ³⁰ В ркп. нет; испр. по Сд. ³¹ поутру рано. ³²⁻³³ Нет. ³⁴ Нет. ³⁵ потока. ³⁶ доньне. ³⁷ что ныне. ³⁸ утворилося; у бледно, почти стерт, л написано вместо т; возможно, первоначально было: творится. ³⁹⁻⁴⁰ Нет. ⁴¹ Нет. ⁴²⁻⁴³ Нет. ⁴⁴ Нет. ⁴⁵ дивятся. ⁴⁶ кандиями. ⁴⁷ местех и верах. ⁴⁸⁻⁴⁹ А иньде. ⁵⁰ бытто. ⁵¹ подделан. ⁵² прободает. ⁵³⁻⁵⁴ Нет. ⁵⁵ Нет. ⁵⁶ нас. ⁵⁷ обливается. ⁵⁸ Нет. ⁵⁹ слышит. ⁶⁰ жи- вот его. ⁶¹ Нет. ⁶² у. ⁶³ верх. ⁶⁴⁻⁶⁵ Нет. ⁶⁶ чаю. ⁶⁷ Испр. по Сд; в ркп. посящик. ⁶⁸ А. ⁶⁹ помогатель. ⁷⁰ Испр. по Сд; в ркп. дают. ⁷¹ правит. ⁷²⁻⁷³ Юрье Долгорукой. ⁷⁴⁻⁷⁵ добра слышат. ⁷⁶ все. ⁷⁷ Нет. ⁷⁸ Аким. ⁷⁹ лакоть. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет.

И паки на первую беседу обратимся⁸¹. После⁸² умертвия тово царева вскоре приезжал⁸³ гонец от Соловков с победою, лист привез к царскому лицу: «Счастием⁸⁴, де, твоим пособил бог: монастырь взяли и всех под мечь подклонили⁸⁵. Человек за пять сот порубили, а десятков с шесть повесили, все⁸⁶ иноков. А⁸⁷ живых держат человек с⁸⁸ тридцать, мученых и пытаных. А взяли, де, монастырь февраля в ⁸⁹23-м числе»⁹⁰.

л. 3 // ⁹¹Бедные, бедные! Выслуги много⁹², а пожаловать некому! От ково чаяли противу трудов воздаяния, ано и самово ⁹³земля прибрала⁹⁴. Да на⁹⁵ ково пенять? Сами же к болной голове да прибавили чаду. Так, земля — и⁹⁶ в землю! ⁹⁷Да немного⁹⁸ не на всю семью. ⁹⁹Чюдо лише¹⁰⁰, сколь ловко учинилось!^{11, 1} Как бы не Соловки-те, не ²чаять бы и смерти ему, сколь бы ни пригубил людей-тех божиих по одиначке-той³. А то сия артель крепко стали⁴ против ево, и по смерти своей немного дали дышать⁵. А там уже бог знает, все⁶ на одной доске, ⁷пытай лишь⁸ отчитатися.

л. 3 об. ⁹Да что¹⁰, батюшко, не мы веть! Не чаяли оне¹¹ смерти той, сами ему у себя в книгах своих напечатали ево безсмертным. Есть у них новая книга, «Саблия никониянская», оне¹² нарицают ея¹³ «Мечь духовный», а слогу она¹⁴ епископа черниговского Барановича¹⁵. И¹⁶ в Предисловии книги пишет¹⁷ в лицах царя тово¹⁸, и царицу, // и чад всех ухищренно, в лицах. Тут же¹⁹ похвалу ему, бедной, приплел²⁰, сице: «Ты, царю державный, царьствуши зде, донеле же круг солнца, а онамо имаши царствовати без конца».

Слыши, государь, не мы затеваем, ²¹сами о себе²² лжепророчествуют. Полно, по их не станется²³, а на нас не кручинься, мы с тобою согласно говорим. И Никон-от-враг исчезнет ²⁴со своими затейками!²⁵

л. 4 А ныне²⁶ он, батюшко-государь, враг-от Никон, будто диявол в бездне скован и заключен от Христовой смерти и воскресения на тысящу лет во аде, волхвовал сидя. А он после²⁷ царской смерти в монастыре-том посажен за ²⁸крепкой караул²⁹: ни к нему, ни от него³⁰. ³¹Да сам³² себя оковал³³ железы тяжкими по рукам и ногам³⁴, и обручи железныя наложил поперег утробы, и замкнул, и заклепал себя так, и ключи велел кинуть в воду³⁵. Да сам, ³⁶яко древле сатана³⁷, волхвует, сидя, чары волшебными целит, // сказывают, болящия³⁸ и недужныя³⁹, паче же всего прилежит — лечит⁴⁰ жен и девиц: разболокает⁴¹ пред собою донага и мастьми помазует⁴² сам⁴³ от главы и до ног. Да он же ⁴⁴им и мзду дает женкам — по полтине, а девкам — по рублю, а мужскому полу — по гривне. И⁴⁵ прорицает настоящая и будущая, и тем всех ко удивлению приводит их. Писал о нем в Верх⁴⁶ приставник-от царев подробну, все ево не исписать.

Было седение у бояр и приговорили было ево в Кирилов монастырь, в земляную тюрьму^Г заклепать. Да Яким, подобяся милостивому богу,

^Г На поле тем же почерком пояснение: полатку.

⁸² А после. ⁸³ прислан. ⁸⁴ Испр. по Сд; в ркп. счастье. ⁸⁵ скълонили. ⁸⁶ двое (может быть, в оригинале было: да все?). ⁸⁷ И. ⁸⁸ Нет. ⁸⁹⁻⁹⁰ 23 день. ⁹¹⁻⁹² Бедные, бедные вы слуги! Много служили. ⁹³⁻⁹⁴ зем[ле] прѣдали. ⁹⁵ не на. ⁹⁶ Нет. ⁹⁷⁻⁹⁸ Мало. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ и домищу.

И, ¹ вчинилось. ²⁻³ чаели бы смерти ему скоро быть, не пригубили б людей тех божиих, а по одиначки. ⁴ Нет. ⁵ здыхать. ⁶ тамо все. ⁷⁻⁸ пытаютце. ⁹⁻¹⁰ дне то. ¹¹ о нем. ¹² и они. ¹³ Нет. ¹⁴ оне. ¹⁵ Лазаря Баравича. ¹⁶ Нет. ¹⁷ написано. ¹⁸ гова. ¹⁹ Нет. ²⁰ привел. ²¹⁻²² затеваем себе, они. ²³ ставается. ²⁴⁻²⁵ з задейками. ²⁶ и ныне. ²⁷ по. ²⁸⁻²⁹ крепким караулом. ³⁰ него нет выходу. ³¹⁻³² Давал. ³³ оковать. ³⁴ по ногам. ³⁵ реку. ³⁶⁻³⁷ Нет. ³⁸ болящих. ³⁹ недужных. ⁴⁰ лечить. ⁴¹ разболокает их. ⁴² мажет. ⁴³ Нет. ⁴⁴⁻⁴⁵ Нет. ⁴⁶ верхней.

милость⁴⁷ к нему, заключенному, покажет⁴⁸, отговорил так над ним чинить: «Много, де⁴⁹, ему и тех скорбей; лутче, де⁵⁰, розыщите⁵¹ о нем подлинно, как бы без правды не осудить».

Хорошой⁵² и разсудной⁵³ человек, батюшко, Яким-от, ⁵⁴умом телят гоняет⁵⁵. Да приговорил послать думново дворянина от лица царева о всем⁵⁶ разыскать подлинно, и что он говорит⁵⁷. Так // с тем приговором ^{л. 4 об-} и послан⁵⁸ к нему недавно, ⁵⁹вестей еще не бывало оттуду⁶⁰.

Да еще с тобою, батюшко, поговорю. При державе умершаго царя Алексея, в прошлых летех, взят был из Смоленска образ пречистые богородицы чудотворной древней Одигитрии и принесен в Верх, и тамо был время немало. А здесь⁶¹ с нее⁶² списан список слово в слово, в⁶³ ⁶⁴Новодевичье монастыре⁶⁵ уставлен⁶⁶ тут. Да после того тот список взяли по велению царевым иконописцы и переписали у превечнаго младенца руку благословенную⁶⁷ по Малакову преданию, раскорякою. Да и паки отнесли туды⁶⁸ же. Потом послали и⁶⁹ чудотворной образ паки в Смоленск, так же учиня, руку переписав по Малакову преданию, развращенно⁷⁰, и мизинец отставя. И поставлен там⁷¹ в той же церкви, где прежде⁷² был. И как в животе царя не стало, в то же время и в тот⁷³ час, в Смоленске-том в той церкви рвануло⁷⁴ так, что из силные пушки.

// ⁷⁵Во граде-том⁷⁶ в домех слышали, пошлыи⁷⁷ скоро видети. Соб- ^{л. 5}рався мног народ к церкви в нощи; видят⁷⁸ тот⁷⁹ чудотворной образ, аки во мгле стоящ⁸⁰ или в дыму, а древо-то вдоль-поперек⁸¹ благословенных руки розорвало, и отставлено-ет мизинец отсекло от руки прочь, и далеко стал от нея, да мрачен гораздо и незорок при руке-той стал. А прежне-ет пригбенной к палцу мизинец — записаной — объявился с рукою в показание, яко⁸² и прежде как был. Людие же видевше, прослезая⁸³, прославиша бога, творящаго чудеса дивна⁸⁴. И ⁸⁵о сем⁸⁶ нам ⁸⁷со умилением⁸⁸ поведаша, а в слухи, их лютости ради, умолчаша.

⁸⁹По сем же⁹⁰ молодой наш царь Феодор, по смерти отца своего, в нощи, лег на одре своем и засну сном тонким. Видит⁹¹ дверьми в полату ево идущу жену благообразну, багряны ризы носящу и посох в руке, а в другой⁹² — велику треплетенну⁹³ свещу носящу, и великим // пламенем ^{л. 5 об-} горящу. И прииде до одра его, и рече ему со властью: «Кто еси ты?» Он же безгласен, лежа, точию трепеща и ужасая⁹⁴. Окрест же предстоящи⁹⁵ ему, видя⁹⁶ ево трепещуща, недоумевахуся зело, а возбудити его не смеяху. И паки рече ему та же благообразная жена: «Ты ли то⁹⁷, де, цар-ет⁹⁸?» Он же рече ей с тихостию: «Кто еси ты, госпоже моя?» Она же отвеща: «Аз есмь мати царя небеснаго, приидох zde посетити и вопросити тя, ⁹⁹кто еси ты, повеждь ми¹⁰⁰?» Он же, недоумеваясь и ^{III, 1}рече: «Се аз есмь, его же ты нарицаеши, мати господня. Что велиши² твоему рабу?» Она же рече ему: «Ревнуй, ревнуй³ житию деда твоего⁴, и ⁵иди путем его, и узриши славу божию, и здравие получиши, и царство твое мирно и долголетно будет. Аще же поревнуеши житию отца твоего и поидеши путем его, то ⁶в скорьбех⁷ истаяти имаши живот // свой. Да⁸ не точию от мене ^{л. 6}здравие получиши, но и огнем сим ⁹опален будеши¹⁰». И удари ¹¹по нем¹²

47 милостьвъ. 48 показал. 49 *Нет.* 50 *Нет.* 51 розыскать. 52 Хорош.
53 разумной. 54-55 умом та ево телят гоняет. 56 сем. 57 *Нет.* 58 послал.
59-60 и еще к нему оттуду вести не бывало. 61 *Нет.* 62 нее же. 63 и в.
64-65 Новодевичей монастырь. 66 оставлен. 67 благословящую. 68 тут.
69 по. 70 розкарякою. 71 там же. 72 и преж. 73 той. 74 ринуло.
75-76 Везде то и. 77 и пошли. 78 видеша. 80 стоит. 81 а поперек.
82 якоже. 83 прослезившеся. 84 дивная. 85-86 всем. 87-88 во удивление.
89-90 понеже. 91 И видит. 92 другой руке. 93 преплетену. 94 ужасаша.
95 предстоящим. 96 видяще. 97 *Нет.* 98 царь. 99-100 *Нет.*
III, 1 *Нет.* 2 велиши творити. 3 *Нет.* 4 своего. 5 *Нет.* 6-7 вскорее.
8 *Нет.* 9-10 от мене опалитися имаши. 11-12 огнем.

пламенем, иже от свечи горящей, ея она носяще, пламень же разлился¹³ по нем. Он же вострепета вельми и очютихся от видения, и не виде никого же, кроме предстоящих ему и служащих по обычаю царскому. И поведася им со ужасом в то время. Яким же услышав¹⁴, и засыпа прахом молчания, да никому же поведят бывшего¹⁵.

И паки потом мало дней мимошедши, той же царь Феодор видит сном тонким в ложницу его некую добродородну жену идущу и одеяние иноческое¹⁶ на себе носящи¹⁷, и по обе страны¹⁸ созади ея¹⁹ две жены святолепныя грядущи, и на плещу своєю разноцветно²⁰ одеяние носящи. И пришедши к нему, ²¹реша ему²²: «Царю младодержавный, здравствуеши ли?» Он же отвеща: «Сокрушен есмь болезнию». Они же реша: «Чим скорбиши²³?» И²⁴ отвеща им: «Ноги отягченны²⁵ имею». И паки реша: «Знаеши ли ны²⁶?» Он же отвеща: // «Ни, како же могу знати, аще не поведите²⁷ ми?» И глагола едина от них, первая: «Аз есмь Феодора, иже в мире бех²⁸ Феодосия Морозова, и преже смерти за пять лет приях сей аггельский образ еще в дому своем. А другая, иже со мною, сестра моя Евдокея, третья же Мария нарицается, иже без правды отец твой муча²⁹ и томя³⁰ нас, живых в землю погрузи, и преже смерти умори, и по смерти заключи телеса наша, да и сам ныне³¹ заключен до дни суднаго тако же. ³²Ты же³³ не ревнуй пути его, да не приидеши в место его и преже времени не погубиши живота своего. А буде хочещи здравие получитьи, возми телеса наша с честью в царствующий град³⁴ и повели по старопечатным книгам пение³⁵ в церквах божиих пети — и вскоре³⁶ исцеление³⁷ получиши. Аще же сего не сотвориши — узриши хотящая быти». И паки реша: ³⁸«Ну, мир ти, чадо». ³⁹И возвратишася, и отъидоша⁴⁰, им же путем //

л. 7 приидоша.

Царь же поведася патриарху, и моля⁴¹ его, да приложит ему таковой совет, еже⁴² взяти тела⁴³ их, ради исцеления своего. Патриарх же, помрачен сый неверием и необратне⁴⁴ и неисцелне недугуя, ⁴⁵рече ему⁴⁶: «Царю самодержавне, не достоин ти веры яти таковому сновидению, еже взяти телеса их и прменити предание вселенских патриарх и отец наших, и тем навести на себя клятву отца своего, и по смерти тем его и нас под зазором положити. Ни, царю, ниже помышляй о сем, ниже внимай таким⁴⁷ сновидением, веси убо о⁴⁸ них, како отвержени от соборных церкви и от отца твоего осуждены. А⁴⁹ ты тем их оправдаеши, а отца своего по смерти поругаеши. Престани убо от такова начинания. А ⁵⁰вере⁵¹, еже паки⁵² прменити, и не помышляй: не⁵³ я один, и⁵⁴ ни же ты, но собором так учинено⁵⁵, и руками закреплено⁵⁶, ⁵⁷и царскою печатью // запечатленно⁵⁸. Быть тому уже так». Да на том и остановил ево Яким-от, не⁵⁹ умилится⁶⁰ на скорбь-ту⁶¹ ево⁶², опсел⁶³ ево кругом, и он и положил на том, да стражет теперь ножками зело. А лекарства, де, приносить отказал и⁶⁴ не принимает⁶⁵: «Уш-то, де⁶⁶, бог судил так мне страдати».

Как тебе, батюшко, бог известит о сем? Попросите⁶⁷ у бога о исправлении веры⁶⁸, и о царстей души о обращении⁶⁹, и о⁷⁰ телесном его здра-

¹ Так в ркп.

¹³ распались. ¹⁴ сия услышах. ¹⁵ бывшее. ¹⁶ Нет. ¹⁷ имущее.
¹⁸⁻¹⁹ Нет. ²⁰ равноцветно. ²¹⁻²² и реша. ²³ болиши. ²⁴ Нет. ²⁵ Испр.
по Сд; в ркп. отяченны. ²⁶ нас. ²⁷ поведаете. ²⁸ Нет. ²⁹ умучи. ³⁰ тогда.
³¹ Нет. ³²⁻³³ Так и ты. ³⁴ град Москву. ³⁵ В Сд испр. из пети. ³⁶ скоро.
³⁷ В Сд испр. из исцелеш. ³⁸⁻³⁹ И умрети. ⁴⁰ отъидоша от него. ⁴¹ моляща.
⁴² иже. ⁴³ те телеса. ⁴⁴ облазнен. ⁴⁵⁻⁴⁶ и рече. ⁴⁷ таковым. ⁴⁸ Нет;
испр. по Сд. ⁴⁹ И. ⁵⁰⁻⁵¹ веру. ⁵² Нет. ⁵³ ея не. ⁵⁴ Нет. ⁵⁵ учи-
нили. ⁵⁶ закрепили. ⁵⁷⁻⁵⁸ Нет. ⁵⁹ и не. ⁶⁰ умилится ту. ⁶¹ Нет.
⁶² ево смотря. ⁶³ обер. ⁶⁴ Нет. ⁶⁵ приемлет. ⁶⁶ Нет. ⁶⁷ Попроси.
⁶⁸ веры, книг. ⁶⁹ обращения. ⁷⁰ Нет.

вии, и о всем полезном нам от бога. Аще же⁷¹ прекратится⁷² живот его, кто⁷³ весть, кроме бога и вас, рабов его? А мы мним, кроме конечного смятения нечему быть. Друго-ет царевич Иван⁷⁴ и разумен⁷⁵, да слеп, все ево водят; ⁷⁶глядит очми теми⁷⁷, а не видит⁷⁸ ⁷⁹ничево; сказывают⁸⁰, темная вода заслепила. ⁸¹Да как ни есть, однако не видит⁸².

А цар-ет⁸³ до °смер[ти]-тое^ж,⁸⁴ за день — за другой крепко тосковал, четверг-от⁸⁵ и пятницу-ту, да без зазору кричал сице: «О господие мои, помилуйте мя⁸⁶, умилился⁸⁷ ко мне, дайте мне // мало время, да ся покаюсь⁸⁸!» Предстоящие же ему вопрошают его со слезами: «Царь-государь, к⁸⁹ кому ты⁹⁰ сия глаголы⁹¹ вещаеш?» Он же рече им: «Приходит ко мне старцы соловецкие и пилами трут кости моя, и всяким оружием раздробляют составы моя. Прикажите⁹² свободить монастырь⁹ их». И⁹³ после того субботу⁹⁴ ту⁹⁵ уже не говорил ничего, лише тосковал, и пены⁹⁶ изо рта пушал. Да сидя в креслах и умер.

А до мучения тово, что ему было, видение видял страшно зело. Да одной царице сказал и заповедал никому не сказывать. И о том несть⁹⁷ слуху подлинно. А по ево приказу послали было⁹⁸ отступить велеть⁹⁹ от Соловков-тех. Да на дороге вестник стретил, что уже и тех в животе несть¹⁰⁰. ^{IV}, ¹Ин и ево не стало².

Ну, батюшко, я тебе сказал от дольних. Возвести же ты мне, что тебе любо показано и возвещенно от горних. А я с любовью послушаю и иным возвещу божия благодаяния.

А в Соловецкой монастырь послали, поставя // архимарита и келаря, ^{л. 8 об.} смирным, сказывают, их нравом, нуждою посланы. А приказывал изо уст царь им: «Так, де, делайте все, каков чин там чудотворцы положили, и не прелагайте предел их». А Яким приказал, кои остались там живы — в веру свою приводить, а кои не покарятся — так к Москве присылать их. Поехали с великою печалию. Аминь^а.

[ОТВЕТ АВВАКУМА]

Бог за труды твоя воздаст ти, чадо, яко потрудился еси описати кончину ^{л. 8 об.} губителя царя Алексея и возвестил ми еси от дольних. Гряди, да покажу ти от горних, еже виде и слыша Иоан Богослов, заточен был во острове Патме от царя Доментияна, якоже и аз от Алексея царя, умершаго злодея. Да и ладно так. Святых предание вечно: Василия Великаго, Григория Нисскаго. Разсудом.^а Василий рече: «Аллилуия — слава богу», а Григорий рече: «Аллилуия — хвала богу» — обоих однако; как от них прия//хом, так и держим неизменно, троицу славяще со аггелы купно. ^{л. 9}

¹А ты, никониян, отщипался от святых отец и приступил к римскому костелу и к Фармосову преданию, римскаго папы. Такой же был блядин сын, вор церковной, что и Никон-прелагатай. Весь Запад обольстил,

^{6-ж} В ркп. недописано, р — выносное: смертое. ³ Слово под титлом написано с ошибками. На поле тем же почерком еще раз написано исправленное слово монастырь под титлом. ^а В ркп. далее одна строка отступа.

⁷¹ Нет. ⁷² прекратит. ⁷³ и кто. ⁷⁴⁻⁷⁵ разумные. ⁷⁶⁻⁷⁷ глядят очи. ⁷⁸ видят. ⁷⁹⁻⁸⁰ нечего сказывать. ⁸¹⁻⁸² Нет. ⁸³ царь Алексей. ⁸⁴ той. ⁸⁵ четверток. ⁸⁶ Нет. ⁸⁷ умилился. ⁸⁸ покаю. ⁸⁹ Нет. ⁹⁰ та. ⁹¹ слова. ⁹² Прикажите ми. ⁹³ Нет. ⁹⁴ в субботу. ⁹⁵ тут. ⁹⁶ пены больно много. ⁹⁷ Нет. ⁹⁸ бы. ⁹⁹ велит. ¹⁰⁰ Нет.

^{IV}, ¹⁻² ево в животе не стало. Аминь. Здесь список Сд кончается, далее в Сд идет текст летописца и фрагменты из первой беседы Аввакума, дополненные обобщенной характеристикой основных отступлений Никона от старой веры.

^а Так в ркп.

¹⁻² Близкий текст пересказан в выборке из сочинений Аввакума, известной под названием «Список с писем страдалческих священнопротопопа Аввакума о исповедании православия веры екротце», см.: БАН, собр. Дружинина, № 197 (237), л. 84—85. И о сем свидетельствует Иоанн Богослов во Апокалипсисе, толкуя: змий — диявол,

трема персты креститца научил и протчая догматы развратил. Также адовы псы, однако ходатаи пагубе вечной, гибнущими, яко кабалными овладали. Что псы велят, то и творят. Грязь худая! «Так, де, нам государи-патриархи указали, на них, де, бог положил то дело». А которой бог, скажи-тко, простолудин? Разве бог тмы века сего ослепил сердца ваша, еже не возсияти вам истинны и правды? Прозри, дурачицо, болишь слепотою. Предание веры — не от человек, но от Иисуса Христа, божия сына, и от святого Параклита, сиречь осенением духа святого, глаголаша божии святии человецы, свидетелствоваша // истинну, ни чревобожники, ни блудодеи, и не пьяницы, и не убийцы, ни сребролюбцы, но равноаггельно живущи в посте и в молитве со слезами, любящеи правду. Таковыми действоваше благодать духа святого.

Али ты чаеш их потому святы, что нынешние законоположники власти, что брюха-те у них толсты? Нет, миленкой, не помышляй тово: и у коров толсто брюхо-то, да лише срать горазды, а о небесных тайнах не смышляют — ни пестрая, ни черная корова. Срать то обе горазды. Таки, су, и лутче-ет заец церковной не насерет столко, сиречь христианин, как пестрая власть или архимарит — черная риза. У властей-тех от воздержания-тово великого заходы-те насраны полны — я их знаю, а ты, простолудин, не знаеш! На то глядишь, что оне въздыхают. Не гляди на въздохи-те их! Воздыхает чернец, что долго во власти не поставят, а как въздохитя ве//зликыи степеня, вот⁶ уже и въздыхать перестанет. А буде и въздыхает, и он ласкосердствует, льстит мира, показуя свята, а внутрь — диявол.

Павел да Ларион горазды были сему рукоделию, да и все однако власти-те, кроме избранных. Да лихо, су, избранным-тем, и тесно бедным бывает от мокроусов-тех. Повертится, что проплица, да и он туды же склопится, бедной: «Воля, де, божия, не один, де, я по сей колеснице еду, где же де детца?» А чорт ли бив взашей? Ино было не искать величества сана да жить пониже, так бы душе здоровье было.

Вот меня цар-ет и в духовники Алексей звал, да как о Христе Иисусе не захотел, да не захотел же, да живу себе в яме з братиею о Христе Иисусе. Вертеп сей лутче мне Синайския горы о святем дусе, аминь².

Есть-то, су, и мне хотелось пирогов-тех мяхких, да Христа жаль стало потерять. «Петь, — реку, — будет столько добра, — не ладно так будет». Да таки стал отплеватца от них, да бог пособил и отплевался о Христе Иисусе, госпode нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

⁶ В ркп. вож.

зверь — антихрист, лжепророк — учитель лукавый, как Никон отступник или древний Фармос, папа Римский, такой же был вор церковный, что Никон-прелагатай, ибо они, адовы псы, однако ходатаи пагубе вечной, гибнущими, яко кабалными овладали. Что они велят, то и творят. Так, де, нам государи-патриархи указали, на них же, де, бог тое дело възмет! Ох, бедная Русь простолудинная! Которой бог положил? Разве бог тмы века сего ослепил ум и сердце ваше? Прозри, безумие, слыши апостола, глаголюща: «Един господь, едина вера, едино крещение», и прочее. И предание веры не от человек, но от Иисуса Христа, сына божия, и святого духа. Глаголаша божии человецы и свидетелствоваша истинну, ни чревобожники, ни блудодеи, ни пьяницы, ни убийцы, и не сребролюбцы быша, но равноаггельно живущи в посте, и в молитве, и чистоте, и в любви нелицемерной, любящии правду во всем. Таковыми действоваше благодать святого духа! Али ты чаеши потому святы нынешния власти, законоположники новыя, что брюхи те у них толсты, что у коров, да о небесных тайнах не смыслят, понеже живут по-скотски, ко всякому беззаконию ползки, святых учению и преданию не верят. И книги святыя полживили и отложили, и ссылаются на некоего Дамаскина иподдиякона и Студита, имя ему и сами не знают. И тому окаянному врагу божию верят. И по тому Дамаскинову преданию велят креститися. . . *Ближкий текст начиная со слов: «Али ты чаеш их потому святы . . .» издан по ныне утраченной рукописи Черниговской духовной семинарии, № 134, л. 43—43 об. в Приложении к кн.: А. К. Боровой и н. Протопоп Авакум, с. 33—34.*

//⁶Начало сей повести: Бог заплатит за труды⁷.

л. 10 об.

³Вонмем Апоколеписис, глава 13: И видех ѱ, глаголет Богослов, и зверь, исходя от земля, имяше рога два, подобна агньчим, и глаголаше, яко змий; и власть перваго звери и всю творяше пред ним; и творяше землю и вся живущая на ней поклонитися первому зверю.*

Толк. Прежде виде Богослов: на песце стоя, седмиглаваго зверя.** Сие назнаменует римскую власть и державу, и весь Запад со иными государствы, и по тысяще летех³ вочеловечения Христова отпадна от православныя христианские веры. Потом же виде из земли восходяща⁴ — назнаменует Рускую державу; в лета наша бысть сей зверь двоерогой. Чтый да разумеет.

И дано бысть ему дати дух образу зверину, да глаголет икона зверина и сотворит, да иже аще не поклонитися образу зверину — убиен; и сотворит вся малые // и великия, богатя⁵ и работныя, да даст им начертание на десней руке их или на челех их, на лбу, да никто же возможет ни купити, ни продати, токмо кто их имат начертание имя зверя, или число имени его. Зде мудрость есть. Иже имат ум, да почтет число зверино, число бо человеческого есть и число его 666.***

Толк. Не явно ли есть сего двоерогаго зверя в Русии нашей действо и малым детем? Во 160 году поставлен бысть Никон патриархом при царе Алексее и начаша оба, патриарх и царь, казити в Русии христианскую веру. Исперва треперстную ересь в церковь внесоша, сиречь печать антихристову, и нача ю силою и лестию давати людям на десную руку: малым и великим, богатым и убогим, свободным и работным. А не хотящих прияти печати, на тех муки великия и смерти налагаху и иныя безчисленныя воровския // умыслы творяху ко истреблению православныя веры.

Богослов глаголет: Зде мудрость есть. Гораздо мудрено и умысловато, су, есть. Исперва цар-ет, до соборища тово, бутто и не ево дело, а волю Никону всю дал, вору. Он же со диаволом на складе, что захотел, то и делал в седми летех своєю власти: вся превратил в церкве, и бысть вся горняя долу. Потом и соборище собра царь Алексей на подкрепление тоя бляди в лета-та, иже Богослов⁹ назнаменует: Число бо человеческого и число его 666. Человеческо число — отступление римско: столко лет как отпали, а число его — имя антихристово, о нем // же Ипполит священный повествует. Да и зверь двоерогой в том же числе — летах — приидет и из земли нашей, и подкланяет первому зверю свою землю, сиречь папе римскому, в дух^ж един, еже в веру люди своя нудит. А непокоряющихся убивает.

Две печати Богослов глаголет, едина на руке, а другая на челе. Три перста на руке — сам на себя, скудоумной, возлагает печать, а на челе — печатают святители-бабоблуды с бесами.

Два же рога у зверя — две власти знаменует: един победитель, а другой — пособитель; Никита, по Алфавиту, или // Никон, а другой пособи-

⁷Текст написан киноварью и является записью переписчика. ⁸Испр.; в ркп. лететех. ⁹Испр.; в ркп. Богослове. ^жИспр. по изд. Н. И. Субботина (Материалы для истории раскола. . . , т. V, с. 230); в ркп. двух.

³⁻⁶Близкий к этой части ответа текст взодит в состав «Послания к некоему Иоанну», приписываемого Авакуму. См.: Материалы для истории раскола. . . , т. V, с. 228—230.

⁴Текст Апокалипсиса здесь сокращен по сравнению с «Посланием» (в «Послании»: . . . восходяща двоерогого зверя. Сие назнаменует. . .).

⁵Текст Апокалипсиса также сокращен (в «Послании»: . . . богатя и убогия, свободныя и работныя. . .).

* Ср. Апокалипсис, XIII, 11—12.

** Ср. Апокалипсис, XIII, 1.

*** Ср. Апокалипсис, XIII, 15—18.

тель — Алексей; пишется в книгах; рожка кругленьки в космах, яко у борашка, — добродетель знаменует, леста житием является добрым, бодый церковь рогама и уставы ея стирая.

Еще ли не разумееш? Да слыши, аз ти дебело возглаголю.

Царь Алексей десять лет добро жил: в посте, и молитвах, и милостив³, а Никон егда на патреяршество вскрался, показуя человеком лесть, лукаву добродетель же. Егда же слюбление сотвориша, яко Пилат и Ирод, л. 13 тогда и Христа распяша: Никон побеждать учал, // а Алексей пособлять испотиха. Тако бысть исперва, аз самовидец сему, ей, аминь⁶.

Зри умом зверя летописнаго: крестящися тремя персты поклоняются ему, и беси печатают перышками. Сей зверь двоерогой — бес, огнем дышет на люди^а.

³ Так в ркп; в изд. Н. И. Субботина: в милости. ⁶ На этом текст ответа Аввакума кончается, и далее до конца этой части рукописи идут чистые листы (л. 13 об.—15). На чистом л. 14 сделана выписка (скорописью XVII в.) из окончания ответа Аввакума, слегка изменяющая текст: Зри умом зверя летописнаго крестящися трема персты; на л. 15 (тем же почерком): Да воздаст им господь по де[ла]м их.

лями. «Да как преставился, тот же час из него и пошло: и ртом, и носом, и ушми всякая смрадная скверна, не могли хлопчатой бумаги напасти, затыкая. Да тот же час и погребению предали, скоро-скоро, в воскресенье то поутру, с обеднею вместе» (л. 1 об.).

Автор «Возвещения» сознавал, что тема смерти царя, затронутая в его сочинении, — тема запретная¹⁶ и что подробности, сообщаемые им о цар-

Большой царь Алексей Михайлович и патриарх Иоаким. Иллюстрация к «Истории о отцех и страдальцах соловецких» Семена Денисова. Рукопись XVIII в. (БАН, 1.1.43, собр. Бурцева, № 14, л. 80).

ской болезни и погребении, носят характер государственной тайны, поэтому все изложение предваряется мотивировкой — необходимостью защиты «дела божия» («Тайну цареву добро есть хранити, а дела божия проповедати преславно есть», л. 1).¹⁷

¹⁶ Придворный врач царя Алексея Михайловича англичанин Самуил Коллинс писал другу в Лондон в 1671 г.: «Смерть тому, кто перескажет слова, говоренные во дворце царском. . . О происшествиях двора никто не смеет сказать ни слова. . .» (С. К о л л и н с. Нынешнее состояние России, изложенное в письме другу, жителюствующему в Лондоне. М., 1846, с. 36).

¹⁷ Напомним, что этот афоризм, восходящий к Библии (книга Товита, XII, 7), был весьма популярен в сочинениях старообрядцев: он использовался дьяконом Федором в «Сказании об Аввакуме, Лазаре и Епифании», Аввакумом в «Житии» (редакция «Б» и Прянишниковский список), см.: Н. С. Д е м к о в а. Житие протопопа Аввакума. Л., 1974, с. 126.